

Письмо к Ценпо уже дошло до рук Даяна Мангбана. Это было просто то самое письмо, которое Ван Чун оставил в тренировочном лагере рекрутов Чжанчжун без каких-либо дополнительных комментариев. - Пять тысяч Танцев были убиты, а генерал Пулан убит. - Другие, возможно, не понимают значения слов Ван Чуна, но Даян Мангбан понял.

Разве это не тот человек, о котором говорил Ван Чун в письме?

Просто давая ему письмо, смысл Ценпо был громким и ясным. Это дело началось из-за него, поэтому он отвечал за его решение.

- Ван Чун, я определенно засиавоб тебя, и твой Великий Тан пожалеть об этом!

Даян Мангбан сжимал письмо Ван Чуна, его зубы были стиснуты, а в глазах - безумие. Учебный лагерь Чжанчжун был разрушен, Даян Пугьял убит, семь тысяч солдат Цинхая, все еще обучающихся, убиты... Даже сердце Даяна Мангбана кровоточило.

Он был особенно поражен семью тысячами солдат Цинхая. Если бы они завершили свое обучение, они стали бы элитными тибетскими силами наравне с его Белыми Храбрецами, но Ван Чун убил их всех, не позволив ни одному убежать. Это ошеломило весь У-Цан и стало истинной причиной безумия Даяна Мангбана.

Он убил только одного Пулан Хэ и пять тысяч солдат Цыси, но Ван Чун уничтожил тренировочный лагерь Чжанчжун, убив Даяна Пугьяла, семь тысяч солдат Цинхая и еще двадцать тысяч новобранцев... Такая месть полностью превзошла его ожидания.

Хотя Даяна Мангбана часто называли Асурой на Поле битвы, хотя он был ветераном бесчисленных сражений, он все же находил этот результат трудным для восприятия.

В то время как он нанес тяжелое ранение армии протектората Цыси, Ван Чун тяжело ранил целую империю!

- Ван Чун, я убью тебя. Я обязательно убью тебя! - Даян Мангбан выругался сквозь стиснутые зубы, его охватило неопишемое безумие.

- Передайте мой приказ! Соберите армию и приготовьтесь атаковать Город Стали!

- Но, Милорд, стены Города Стали высокие и крепкие. Как у кавалерии, у нас недостаточно осадного оружия, и мы не приспособлены для нападения на город. Кроме того... в последнем нападении мы спровоцировали генерального защитника Цыси Фуменга Линча. В настоящее время он вкладывает все свои силы в защиту границы Цыси, и я боюсь, что наших сил будет недостаточно, чтобы обойти их.

- Ну и что? Если Фуменг Линча осмелится остановить меня, тогда мы нападём на Фуменга Линчу! В любом случае, Великий Тан заплатит за это!

К этому моменту голос Даяна Мангбана был в ярости.

Фуменг Линча был Императорским Великим Генералом Великого Тана, существом, стоящим на одном уровне с ДуСун Мангпоче, и, возможно, даже немного более сильным с точки зрения чистой силы. Даже ДуСун Мангпоче не осмелился безрассудно обмениваться ударами с ним, а

тем более бригадный генерал, как Даян Мангбан. Но Даян Мангбан больше не заботился о таких вещах.

Кто заботился, был ли это Фуменг Линча? Если бы он хотел его убить, он бы убил!!

Тыгыдык! Несколько мгновений спустя Даян Мангбан сел на своего боевого коня и с грохотом направился к Цыси.

.....

В то же время, в далеком городе Большой Медведицы в Лунси...

- Репортаж! Лорд-Генерал-Защитник, на плато обнаружена странная активность. Мы обнаружили, что тибетские армии странно движутся! - Всадник поспешил в город Большой Медведицы, неся новости, которые сразу вызвали суматоху внутри.

- Что задумали тибетцы? Предыдущая битва только что завершилась. Они уже хотят начать новую?

Армия Большой Медведицы много лет стояла на страже на границе с Лунси, в постоянном противостоянии с тибетцами, поэтому она была чрезвычайно чувствительна к движениям на плато. Эти странные движения означали только одно для Армии Большой Медведицы: началась еще одна война!

Армия Большой Медведицы не боялась войны. Единственное, что их бесило, это то, что они только что оттеснили тибетцев, а теперь те возвращаются снова. Неужели амбициям тибетцев не было конца?

- Милорд, давайте подготовим армию и приготовимся к их приему!

- Тибетцы никогда не могут научиться. На этот раз мы должны преподать им дикий урок!

Генералы Большой Медведицы были в ярости от этой новости.

- Подождите минутку. Не спешите делать выводы, пока все не будет полностью исследовано. - сказал Гешу Хан с нахмурившимися бровями.

Хотя движения тибетцев инстинктивно заставляли думать, что скоро начнется новая война, как Великий генерал Лунси, Гешу Хан чувствовал, что что-то не так. Хотя тибетцы были боевыми людьми, они, как правило, мобилизовались, только если были уверены. На этот раз их Великий Генерал Ви Тадра Кхонгло, уже отошел и уже не имел решающего преимущества, а их другие Великие Генералы не будут противостоять Гешу Хану, поэтому тибетцы не должны были быть такими импульсивными.

- Разведчик, узнай больше! - Сказал Гешу Хан.

- Да!

Разведчик быстро ушел с приказом.

Примерно через час новая новость вошла в город, оставив всех ошеломленными.

Учебный лагерь рекрутов У-Цана Чжанчжун был уничтожен, убиты двадцать семь тысяч новобранцев, в том числе семь тысяч элитных солдат Цинхая и их командующий генерал Даян

Пугъял, в результате чего трупы простирались по полю боя как ковер. Уже было подтверждено, что на лагерь напали пять тысяч танцев, и в настоящее время тибетцы выясняют, как пяти тысячам танцев удалось подняться на плато!

Не говоря уже о генералах-ветеранах Большой Медведицы, даже Гешу Хан был ошеломлен этой новостью.

Будучи гарнизонной армией Лунси, армия Большой Медведицы имела гораздо большее понимание У-Цана, чем любая другая армия. Таким образом, он был глубоко осведомлен о значении учебного лагеря рекрутов Чжанчжун Цанкхая для У-Цана. Даже было много раз, когда Гешу Хан хотел совершить набег и уничтожить тренировочный лагерь Чжанчжун, но большое расстояние и размер необходимой силы мешали ему... Это и другие причины заставил его отказаться от идеи.

После участия в раунде дискуссий, симуляции и дебатов со своими ветеранами-офицерами, Гешу Хан наконец пришел к выводу.

Учебный лагерь новобранцев Чжанчжуна было не невозможно уничтожить, но для этого потребовался бы отряд не менее тридцати тысяч солдат, и как минимум десять тысяч из них должны были быть конницей. В то же время должен был принять участие и великий имперский генерал, такой как Гешу Хан, поскольку нынешним председательствующим генералом Чжанчжуна был Даян Пугъял, эксперт уровня Святого Бойца, с которым должен был справиться эксперт соответствующего уровня.

Но если бы Даян Пугъял обнаружил, что Гешу Хан был в армии, он бы немедленно сбежал. Более того, армия Большой Медведицы, как армия преимущественно пехоты, просто не сможет его поймать, только вздохнет и сокрушится. И Даян Пугъял определенно примет различные меры, чтобы задержать их.

Когда придет время, цена, которую им придется заплатить за нападение на тренировочный лагерь Чжанчжун, вероятно, будет слишком высокой.

Другими словами, напасть на тренировочный лагерь Чжанчжун было просто нереально.

Но теперь Учебный лагерь Чжанчжун был разрушен, и это было сделано силами пяти тысяч танской кавалерии.

Никто не был ошеломлен этим больше, чем армия Большой Медведицы.

В обычных условиях армия Большой Медведицы никогда бы не поверила. В конце концов, Чжанчжун был очень далеко, поэтому новости об этом должны были быть ненадежными. Но новость пришла изнутри самого У-Цана, и армия Большой Медведицы узнала эту новость от захваченного тибетского всадника, так что это не могло быть неправильно.

Нахмурившись некоторое время, Гешу Хан наконец сказал:

- Они были из Цыси?

- Нет. Захваченный тибетец тоже мало что знал, но, исходя из того, что он сказал, они были из Ушана! - Сказал разведчик на коленях.

Бузз!

Слово «Ушан» было похоже на гигантский валун, падающий с неба, и все офицеры расширили глаза.

- Ушан? Как это могло быть?

- Возможно, вы не слышали?

Их первой реакцией было отрицание. Все они знали, что у Ушана был только один известный человек, и он принадлежал только одному человеку, и с ним у Армии Большой Медведицы было много взаимодействий. Но этот человек был всего лишь семнадцатилетний юноша. Как он мог проникнуть так глубоко внутрь У-Цана и убить так много тибетской кавалерии, включая семь тысяч самых сильных и элитных солдат Цинхая?

Важно то, как ему удалось сделать это без ведома Большой Медведицы?

Разведчик на коленях опустил голову и поспешно сказал:

- Не может быть ошибки. Разведчик хорошо владеет тибетским языком. Он может подтвердить, что это был Ушан.

Все в зале, даже Гешу Хан, погрузились в смертельную тишину.

Город Ушан... Ван Чун... пять тысяч кавалерии... уничтожение учебного лагеря новобранцев Чжанчжуна...

Все эти вещи были слишком шокирующими.

Все они смотрели на этого мальчика из Ушана с некоторым презрением, никто из них не ожидал, что он сможет совершить такой удивительный подвиг!!

Эта новость слишком шокировала их!

.....

- Я не думал, что это снова будет он!

На юго-западе Тибетского плато Хуошу Хуйцан стоял на видном утесе, глядя на бурные потоки воздуха внизу, его взгляд был таким же беспокойным. Шокирующие новости из Цонкха ошеломили все плато, и он также получил новости. В этот момент никто не чувствовал более сложной смеси чувств, чем Хуошу Хуйцан. Он никогда не ожидал, что так скоро после того, как война закончится, он снова услышит имя - Ван Чун.

- Похоже, что мы должны положить конец всему этому!

Хуошу Хуйцан поднял голову и вздохнул. Вырвав ятаган с вершины столпоподобного камня, он зашагал прочь.

.....

Итого!

В Лунси область около Горы Небесного Столпа была полна активности. Не заботясь о суматохе, вызванной инцидентом в Цонкха на Тибетском плато или в штаб-квартире Цыси и Лунси, Ван Чун решил после битвы остановиться и отдохнуть возле Горы Небесного Столпа.

Пышная листва и густые леса возле Горы Небесного Столпа закрывали небо, поэтому любой, кто смотрел вниз с этого плато, взлетающего на четыре-пять тысяч метров в небо, ничего не заметил бы.

- Каковы были потери в битве? Вы получили отчет?

Ван Чун под деревом двадцати с небольшим футов высотой собрал своих офицеров.

Это была первая экспедиция кавалерии Ушан. Хотя Ван Чун также оценил результат с большой важностью, он придал этому процессу еще большее значение.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/610423>